

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1 и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Главнаго Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 5**ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.****№ 5****Часть официальная.****ИЗЪ ПРИКАЗА****По войскамъ гвардіи****и****ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА****Въ С.-Петербургѣ.***Февраля 5 дня 1890 года.*

Въ наступающемъ великомъ посту всѣмъ чинамъ христіанскаго исповѣданія отговѣтъ; штабъ и оберъ-офицерамъ непремѣнно со своими ротами, эскадронами, батареями и командами.

Начальствующимъ лицамъ обращать вниманіе на неговѣющихъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ. Въ нижнихъ чинахъ поддерживать исполненіе священныхъ обрядовъ религіи и всѣми мѣрами вселять въ нихъ убѣжденіе, что только тотъ солдатъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою ГОСУДАРЮ и Отечеству, кто чтитъ свягую вѣру и соблюдаетъ церковныя постановленія. Начальникамъ отдѣльныхъ частей облегчать состоящему при войскахъ ду-

ховенству самую возможность, путемъ церковныхъ поученій и внѣ богослужебныхъ бесѣдъ, пользуясь постомъ и руководствуясь приказаніемъ по округу 1889 года за № 101, проявлять болѣе успѣшное съ его стороны содѣйствіе къ нравственно-религіозному развитію нижнихъ чиновъ.

Отъ Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода протоіерей Бендерской крѣпостной Александро-Невской церкви Алексѣй Патенковъ за повѣнчаніе, безъ соблюденія требуемыхъ закономъ предосторожностей, крестьянина Адама Зенкевича съ Анною Тодорцевою, при жизни первой его жены, посланъ на три мѣсяца въ монастырь.

Священнику церкви Прагскаго пѣхотнаго полка Николаю Рудневу за повѣнчаніе лицъ, не принадлежавшихъ къ его приходу, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣлено сдѣлать строгій выговоръ, со внесеніемъ сего штрафа въ послужной списокъ.

Ктитору церкви л.-гв. 4-го Стрѣлковаго баталіона капитану Давиду Озерову, за ревностную заботливость по благоустройству и украшенію церкви, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою.

Распоряженія Главнаго Священника.

На открывшуюся, согласно приказу по Военному Вѣдомству отъ 17 Ноября 1889 года № 278, вакансію священника при Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ назначенъ бывший священникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка *Іаковъ Джаваевъ*; на его мѣсто къ церкви Таманскаго полка перемѣщенъ священникъ 5-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона *Тимоѣй Веселовскій*, а къ церкви Закаспійскаго баталіона опредѣленъ студентъ Тифлиской духовной семинаріи *Оеофилактъ Оеофилактовъ* (3-го Февраля 1890 г.).

На вакансію священника при церкви 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка (см. № 3 «В. В. Д.») опредѣленъ студентъ Новгородской духовной семинаріи *Константинъ Сертуховъ* (съ 16 Января 1890 г.).

Прикомандированный къ церкви Донскаго казачьяго, № 4, полка священникъ *Николай Амаликовъ* уволенъ вовсе отъ службы въ военномъ вѣдомствѣ, съ отчисленіемъ его въ Олонецкое епархіальное вѣдомство. На его мѣсто, въ г. Щучинъ, откомандированъ возведенный въ санъ священника, бывший діакономъ Кронштадтской морской Богоявленской церкви *Петръ Сперанскій*.

На открывшуюся въ 15 гренадерскомъ Тифлискомъ полку, за увольненіемъ отъ службы священника *Александра Датадзе*, священническую вакансію опредѣленъ кандидатъ богословія *Александръ Алексеевъ* (6 Февраля 1890 г.).

Бывшій псаломщикъ Тверской епархіи Николай *Соколовъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви Казанскаго военнаго госпиталя (3 Февраля 1890 г.).

Протоіерею Николаевскаго собора войскъ Кавказскаго военнаго округа, въ г. Тифлисѣ, Дмитрію *Виноградову* разрѣшено принять и носить, по установленію, поднесенный ему, 21 Января текущаго года, Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа, Княземъ А. М. Дандуковымъ-Корсаковымъ золотой наперсный крестъ, съ драцѣнными украшениями (22 Января 1890 г.).

Поручикъ 62-го Суздальскаго полка Иванъ *Курьяновъ* утвержденъ въ должности ктитора церкви того же полка (6 Февраля 1890 г.).

Тавастгусскій купецъ Александръ *Богдановъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ мѣстной военной церкви (6 Февраля 1890 г.).

Часть неофициальная.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу приказа о религіозно-нравственномъ развитіи воинскихъ нижнихъ чиновъ и о неуклонномъ исполненіи ими долга христіанской исповѣди.

Каждый военный пастырь, стремящійся быть вѣрнымъ стражемъ спасенія своихъ словесныхъ овецъ, съ утѣшеніемъ прочтетъ помѣщаемый въ нынѣшнемъ номерѣ нашего органа приказъ, исполненный такого живого и теплаго отношенія со стороны высшаго военного начальства къ духовнымъ нуждамъ его пасомыхъ.

Весьма видное мѣсто отводится въ немъ религіознымъ потребностямъ воиновъ и большое значеніе придается религіозно-нравственному образованію нижнихъ чиновъ. Въ этомъ приказѣ ясно и отчетливо говорится, что для образованія истиннаго воина, могущаго быть вѣрнымъ и усерднымъ служителемъ Государю и Отечеству, существенно необходимо возбуждать и поддерживать въ немъ любовь къ св. вѣрѣ, исполненіе священныхъ преданій религіи и соблюденіе церковныхъ постановленій.

Въ связи съ этимъ приказъ этотъ высоко ставитъ и служеніе священника въ полку въ его религіозно-просвѣтительныхъ задачахъ и пастырскомъ руководствѣ. Въ виду важности и высоты его миссіи, начальникамъ отдѣльныхъ частей предлагается облегчать военному духовенству самую возможность, путемъ церковныхъ поученій и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ, «проявлять болѣе успѣшное съ его стороны содѣйствіе къ нравственно-религіозному развитію нижнихъ чиновъ».

Такая живая забота военного начальства о религіозномъ подъемѣ и развитіи нижнихъ чиновъ представляетъ самое отрадное явленіе для военного священника, ревнующаго о возможно лучшемъ выполненіи своего пастырскаго долга. Поэтому мы съ радостію привѣтствуемъ такое теплое сочувствіе военного начальства къ духовнымъ нуждамъ нашихъ пасомыхъ.

Теперь настаетъ еще болѣе благопріятное время для успѣшнаго и плодотворнаго сѣянія сѣмянъ вѣры и благочестія въ сердцахъ духовныхъ дѣтей. Если въ прежнее время и могли имѣть какое либо оправданіе извѣстныя жалобы въ нѣкоторыхъ газетахъ на различныя препятствія въ войскахъ къ исполненію церковныхъ постановленій, то надѣмся, что съ

настоящаго времени онѣ теряютъ свое значеніе. Намъ ли поэтому, пастырямъ военнымъ, не отнестись горячо и благодарно къ такимъ распоряженіямъ высшаго военнаго начальства, являющимся знаменіемъ времени! Намъ ли теперь не усугубить свою ревность въ исполненіи пастырскаго долга.

Кромѣ религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія нижнихъ чиновъ вообще, этотъ приказъ обращаетъ особенно серьезное вниманіе на неуклонное и возможно лучшее выполненіе воинами долга христіанской исповѣди, имѣющей такое важное значеніе въ духовной жизни христіанина, при надлежащемъ приготовленіи къ ней. И въ этомъ отношеніи нельзя не пожелать, чтобы мы, военные пастыри, позаботились о лучшей постановкѣ совершенія этого таинства и о болѣе благотворномъ и дѣятельномъ влияніи его на нравственное состояніе духовныхъ дѣтей.

Въ былое время какъ-то высказывалась иногда мысль о возможности полковому священнику совершать *общую* исповѣдь для солдатъ, въ виду одинаковости условій ихъ быта и поражаемыхъ ими однихъ и тѣхъ же нравственныхъ недостатковъ, а для тайной исповѣди и уединенной бесѣды приглашать только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ потребность высказать священнику особенные грѣхи. Но можетъ ли такая исповѣдь совершаться съ тою сердечною откровенностію и теплотою, при которой только духовникъ и въ состояніи познакомиться съ внутреннимъ міромъ кающагося и своими наставленіями и совѣтами уврачевать его *личные* нравственные недуги? Да и въ какое положеніе предъ товарищами поставляются тѣ солдаты, которые заявляютъ о своей нуждѣ въ тайной исповѣди? Такимъ выдѣленіемъ не подадутъ ли они повода къ признанію ихъ за великихъ грѣшниковъ, виновныхъ, быть можетъ, и въ тяжкихъ преступленіяхъ? Поэтому если указанное мнѣніе объ общей исповѣди для солдатъ когда либо и казалось для некоторыхъ возможно примѣнимымъ, то въ настоящее время, особенно при такой заботливости высшаго начальства о возможно лучшемъ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей воиновъ, должно потерять всякое значеніе.

Въ связи съ этимъ нельзя не указать и на то нежелательное явленіе, что многіе изъ нашихъ духовныхъ дѣтей, при несомнѣнной ихъ религіозности, привыкли обращать вниманіе только на формальную обрядовую сторону исповѣди и всю силу ея полагаютъ во внѣшнемъ перечнѣ грѣховъ, если только сами высказываютъ ихъ священнику. Самые грѣхи многимъ изъ

нихъ представляются какъ будто простой ношей, которую слѣдуетъ сдѣть только священнику и потомъ можно опять грѣшить безконечно, въ полной увѣренности, что и отъ этой повои ноши легко освободиться при слѣдующей исповѣди. Можетъ ли пастырь церкви равнодушно относиться къ такому поверхностному взгляду на исповѣдь, лишаящему ее настоящаго благодотворнаго значенія въ религіозно-нравственной жизни христіанина? Поэтому на пастырѣ лежитъ священный долгъ выяснитъ нижнимъ чинамъ, что духовную пользу приноситъ только та исповѣдь, которая невольно изливается изъ глубины души, наболѣвшей отъ сознанія своей грѣховности и виновности предъ Богомъ и возымѣвшей усердную рѣшимость не повторять сознанныхъ на исповѣди грѣховъ въ дальнѣйшей жизни.

Правда, и при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, кающійся, съ силу склонности ко злу, повторяетъ опять многіе изъ прежнихъ грѣховъ. Но тѣмъ не менѣе таинство покаянія остается дѣйственнымъ и спасительнымъ для насъ, если только мы надлежащимъ образомъ приготовились къ воспринятію благодатной силы его, невидимо врачующей и возстановляющей наши ослабѣвшія отъ грѣха нравственные силы. И въ самомъ дѣлѣ: коль скоро покаяніе не ограничивается только сухимъ перечнемъ грѣховъ и обрядовою стороною, а соединяется съ глубокимъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, живую ненавистью къ нимъ и твердою рѣшимостью не повторять ихъ, то всѣ эти душевныя движенія не проходятъ безслѣдно въ нашей жизни. Каждый актъ такого живого раскаянія оставляетъ въ душѣ глубокой слѣдъ, который дѣйствительно ослабляетъ силу порочныхъ навыковъ и умѣряетъ и охлаждаетъ наши грѣховныя увлеченія. И чѣмъ чаще испытываемъ мы эти чувства омерзенія и ненависти къ грѣховнымъ влеченіямъ и рѣшимость не проявлять ихъ, тѣмъ лучше и осмотрительнѣе мы становимся въ своихъ поступкахъ. Вотъ почему св. Церковь призываетъ почаще испытывать свою совѣсть и очищать ее посредствомъ покаянія. При такомъ пользованіи благодатною силою этого таинства, христіанинъ отвыкаетъ безразлично относиться къ своему нравственному состоянію, пробуждается отъ грѣховнаго усыпленія и приучается болѣе и болѣе наблюдать за собою. А извѣстно, что наблюденіе надъ собою, познаніе самаго себя, весьма важно въ дѣлѣ нашего нравственнаго совершенствованія.

Въ своей жизни мы часто грѣшимъ по необдуманности, потому что за разсѣянностію и различными житейскими заботами не имѣемъ возможности всмотрѣться въ нравственное безобразіе извѣстныхъ порочныхъ дѣйствій своихъ

и безпристрастно видѣть грѣхъ во всей его наготѣ. Но какъ только является такая возможность у насъ, въ силу природнаго стремленія къ добру, невольно является чувство омерзенія ко грѣху и желаніе освободиться отъ него ¹⁾.

Такъ спасительна и дѣйствена можетъ быть въ религіозно-нравственной жизни христіанина исповѣдь, при надлежащемъ приготовленіи къ ней.

Въ виду такой важности этого таинства, пастырь церкви долженъ всѣчески позаботиться, чтобы каждый кающійся, во время говѣнія и совершенія самой исповѣди, какъ можно глубже и живѣе испытывалъ тѣ спасительныя движенія души, которыя и дѣлають его болѣе чуткимъ и воспріимчивымъ благодатной силѣ покаянія.

Достиженію этой святой цѣли, кромѣ поученій, бесѣдъ и чиннаго совершенія богослуженія во время говѣнія, можетъ много способствовать выразительное чтеніе священникомъ, при надлежащемъ пониманіи духовными дѣтми, тѣхъ молитвъ при совершеніи исповѣди, значеніе и содержаніе которыхъ мы пытались посильно раскрыть въ помѣщаемой здѣсь бесѣдѣ. Въ виду несомнѣнной дѣйственности предварительныхъ молитвъ о кающихся, весьма желательно читать ихъ, согласно съ церковнымъ уставомъ, предъ самую исповѣдью каждаго кающагося въ отдѣльности, чтобы въ немъ не успѣли остыть тѣ теплыя спасительныя чувства и настроеніе, которыя невольно возбуждаются чтеніемъ этихъ умиленныхъ молитвъ и чтобы такимъ образомъ онъ находился, во время исповѣди, подъ благотворнымъ вліяніемъ этого чтенія. Особенно же это пужно сказать о томъ трогательномъ наставленіи, которое духовникъ читаетъ предъ исповѣдію кающемуся, приглашая его къ чистосердечному исповѣданію своихъ грѣ-

¹⁾ Важность самонаблюденія въ духовномъ развитіи можно видѣть какъ изъ частной жизни человѣка, такъ и изъ исторической жизни всего человѣчества. Почему человѣчество не остается въ одномъ и томъ же состояніи, подобно животнымъ, а постепенно совершенствуется, особенно подъ руководствомъ Богооткровеннаго ученія, и дѣлается лучшимъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи? Почему, на примѣръ, христіанскіе народы, не по названію только, а по исполненію Христова ученія, при свѣтѣ Евангелія, съ каждою сотнею и даже десятками лѣтъ, дѣлаются умнѣе, изобрѣтательнѣе, богаче, и мягче и человѣчнѣе въ своихъ нравахъ, обычаяхъ и во взаимныхъ отношеніяхъ? Единственно потому, что у человѣка, созданнаго по образу Божію, вмѣстѣ съ разумомъ и совѣстію, есть способность самосознанія, въ силу которой онъ можетъ разсматривать и изучать себя и свою жизнь, какъ какой нибудь сторонній предметъ, подмѣчать въ себѣ недостатки и ошибки и затѣмъ, въ силу природнаго стремленія къ истинѣ и добру, чувствовать негодованіе къ нимъ и исправляться.

ховъ. Это наставленіе непременно нужно читать каждому кающемуся въ отдѣльности—предъ самою его исповѣдію, а не всѣмъ исповѣдникамъ вмѣстѣ.

Вотъ тѣ мысли, чувства и желанія, которыя невольно возникаютъ въ душѣ военнаго священника, при чтеніи вышеупомянутаго приказа.

Дай же Богъ, чтобы всѣ мы, военные пастыри, живо и чутко откликнулись на такія благія заботы высшаго военнаго начальства о возможно лучшемъ и полномъ удовлетвореніи духовныхъ потребностей нашихъ пасомыхъ и, удвоивъ свое усердіе, вполнѣ оправдали тѣ надежды на насъ, которыя выражены въ этомъ приказѣ.

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

Внѣбогослужебная бесѣда.

О таинствѣ покаянія.

Каждый христіанинъ, изъ купели крещенія выходитъ чистымъ и невиннымъ, но, по склонности къ злу, опять впадаетъ въ грѣхи и нуждается въ очищеніи отъ нихъ. Очищеніе сіе преподается въ таинствѣ покаянія, или исповѣди.

Дорого и спасительно для насъ это таинство! Основанное самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, оно удовлетворяетъ существенной потребности человѣка примириться съ Богомъ, возстановить силу и достоинство нравственнаго закона и загладить неправды. Какъ бы ни былъ пороченъ человѣкъ, сколько бы ни увлекался онъ незаконною жизнію, но въ немъ живуче и неискоренимо стремленіе къ добру и отвращеніе отъ зла. Случается иногда, что и самый отъявленный преступникъ, неоднократно совершавшій грабительство и убійство, испытываетъ такую жгучую нестерпимую боль души отъ угрызений совѣсти, что самъ открываетъ о своемъ преступленіи и отдаетъ себя въ руки правосудія, какъ бы только унять эту душевную боль и успокоить взволнованную преступленіями совѣсть. И Евангеліе представляетъ намъ поразительные примѣры—какъ въ самыхъ закоренѣлыхъ, повидимому, грѣшникахъ, подъ вліяніемъ всепрощающаго ученія Иисуса Христа и Его милосерднаго и кроткаго отношенія, пробуждались въ нихъ лучшія и благородныя стремленія (любовь къ Богу, добру и т. п.)

и они навсегда оставляли незаконную жизнь и дѣлались вѣрными послѣдователями Христа.

Отсюда ясно, что, при всѣхъ грѣховныхъ увлеченіяхъ своихъ, человекъ не можетъ внутренно примириться со зломъ. Онъ чувствуетъ, что грѣхъ тяготитъ и отравляетъ его нравственное существо и потому старается такъ или иначе освободиться отъ этой душевной раны и уврачевать свою больную душу. Для удовлетворенія сей глубокой и жизненной потребности человѣческой природы и учреждено въ православной церкви таинство покаянія. Примирая человекъ съ Богомъ и совѣстію, оно освобождаетъ отъ тяжелаго состоянія его душу, удручаемую грѣхомъ, сообщаетъ ему новыя силы и дѣлаетъ его способнымъ для дальнѣйшаго преуспѣянія въ нравственной жизни. Такъ существенно важно и необходимо для насъ таинство покаянія.

Какъ же совершается это таинство въ православной церкви?

Желающій очистить свою совѣсть посредствомъ покаянія сперва готовится къ этому таинству говѣніемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ, соблюдая постъ, воздерживается отъ всякой шумной и разсѣянной жизни, предается дома молитвѣ, благочестивымъ размышленіямъ и бесѣдамъ, чтенію душеспасительныхъ книгъ и непременно ходитъ въ храмъ Божій и слушаетъ тамъ слово Божіе и священныя пѣнопѣнія и молитвословія, предлагаемая Церковію. Эти благочестивыя упражненія и занятія св. Церковь предлагаетъ съ тою цѣлію, чтобы подъ влияніемъ ихъ христіанинъ могъ глубже проникнуть въ свое внутреннее состояніе, беспрепятственно подмѣтить свои недостатки и возчувствовать сожалѣніе о нихъ и виновность свою предъ Богомъ. Не мимолетное и скоропреходящее сожалѣніе о грѣхахъ требуется здѣсь, а то глубокое сокрушеніе о нихъ, которое неизбежно порождаетъ твердую рѣшимость всячески бороться съ грѣховными привычками на будущее время и по возможности загладить всѣ совершенныя нами неправды и обиды ближнимъ. Такую рѣшимость являетъ намъ во св. Евангеліи Закхей, когда онъ, растроганный милосердымъ посѣщеніемъ его дома Иисусомъ Христомъ, сказалъ Спасителю: «половину имѣнія моего раздамъ нищимъ и если кого обидѣлъ, то вчетверо вознагражу».

Послѣ надлежащаго возбужденія въ себѣ такой духовной настроенности, кающійся христіанинъ приступаетъ къ самой исповѣди. Священникъ принимаетъ его предъ аналоемъ, на которомъ лежатъ: крестъ Господень—этотъ знакъ нашего искупленія и св. Евангеліе, по которому мы обязались при крещеніи жить, и читаетъ положенныя предъ исповѣдію молитвы. Глу-

боко трогательны и назидательны эти предварительныя молитвы о кающихся! При благоговѣйномъ и выразительномъ чтеніи ихъ, при внимательномъ слушаніи и пониманіи ихъ содержанія, невольно возбуждаются тѣ спасительныя чувства и стремленія, которыя существенно необходимы для истиннаго покаянія. Чтобы и вы, возлюбленные христіане, не лишились этой духовной пользы и болѣе ясно и раздѣльно представляли изложенныя въ этихъ молитвахъ мысли и чувства, при чтеніи ихъ въ церкви на славянскомъ языкѣ, я скажу нѣсколько словъ о значеніи ихъ для кающихся и затѣмъ передамъ содержаніе ихъ словами простыми, для всѣхъ понятными.

Для чего читаются эти предварительныя молитвы о кающихся?

Для полного уврачеванія нашей грѣховной души необходимы, кромѣ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, живая вѣра въ искупительныя заслуги Іисуса Христа, въ силу которыхъ только намъ и могутъ быть прощены грѣхи, и надежда на милосердіе Божіе. Потому что одно сокрушеніе о грѣхахъ, не поддерживаемое надеждою на прошеніе и помилованіе, можетъ еще болѣе разстроить душевное состояніе раскаявшагося грѣшника и привести его къ отчаянію, какъ это ясно видно изъ печальной судьбы Іуды предателя. Въ виду этого св. Церковь, какъ чадолубивая мать, указанными молитвами старается возбудить въ кающихся христіанахъ, вмѣстѣ съ сокрушеніемъ о грѣхахъ, вѣру въ ходатайство Іисуса Христа и живое упованіе на милосердіе Божіе и тѣмъ прежде всего открыть всѣмъ свободный путь къ очищенію грѣховъ на исповѣди. Вмѣстѣ съ этимъ св. Церковь предварительными молитвами о кающихся полагаетъ цѣлю разрѣшить и устранить тѣ узы и препятствія, которыми христіане могли связать свою немощную совѣсть и чрезъ это преградить себѣ доступъ къ прошенію грѣховъ на исповѣди. Такъ, нѣкоторые изъ кающихся христіанъ могли высокомерно и съ небреженіемъ отнестись на исповѣди къ наставленіямъ и совѣтамъ духовнаго отца своего, поступать вопреки его увѣщаніямъ и тѣмъ самымъ повать его священническое слово. Иные изъ приступающихъ къ исповѣди могли не исполнить епитимій, или тѣхъ благочестивыхъ упражненій, которыя духовникъ назначаетъ иногда кающемуся на исповѣди для его же душевной пользы и исправленія, чтобы ослабить въ немъ силу грѣховныхъ привычекъ и успокоить его совѣсть, нерѣдко смущающуюся сознаніемъ тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ и послѣ прошенія грѣховъ его духовникомъ. Такими упражненіями служатъ: усиленная молитва, продолжительный постъ или милостыня, а въ случаѣ особенно тяжкихъ грѣховъ—отлу-

ченіе на опредѣленное время отъ таинства причащенія, чтобы кающійся могъ глубже почувствовать тяжесть преступленія и принести болѣе живое раскаяніе. Долгъ каждаго кающагося христіанина съ уваженіемъ отнестись къ наставленіямъ духовника на исповѣди и непремѣнно исполнить отеческіе его совѣты. Несоблюденіе, или попраніе слова и клятвы священника является препятствіемъ къ прощенію грѣховъ, и для устраненія этого кающійся долженъ обратиться за разрѣшеніемъ къ тому духовнику, предъ которымъ онъ виновенъ въ попраніи его слова и клятвы. Затѣмъ, нѣкоторые изъ приступающихъ къ исповѣди христіанъ, по невѣдѣнію, неосторожности, раздраженію и т. п., могли сами себя подвергнуть отлученію отъ Церкви, когда—въ порывѣ какой нибудь страсти, или для увѣренія въ невыполнимомъ обѣтѣ, или же для прикрытія умышленной лжи, заклинаятъ себя такими выраженіями, которыя страшно и произнести, какъ напримѣръ: «да постигнетъ меня анаѣема, пусть буду я проклятъ Богомъ, да не увижу я свѣта Божія» и т. п. Нѣтъ нужды распространяться о всей тяжести и преступности такихъ и подобныхъ имъ заклинаній. Произносящіе ихъ христіане явно пренебрегаютъ своимъ вѣчнымъ спасеніемъ, попираютъ искупительныя заслуги Иисуса Христа, примирившаго насъ съ Богомъ, самовольно разрываютъ свою связь съ Церковію и лишаютъ себя ея благодатнаго покровительства. Наконецъ, кающіеся христіане могли связать свою совѣсть обязательствомъ такой торопливой, необдуманной и вредной для ближнихъ и для самихъ себя клятвы, исполненіе которой противно долгу христіанской исповѣди, когда, напримѣръ, заклинаятъ другъ друга совершить какое либо преступленіе, или даютъ клятву обидѣть ближняго, отомстить врагу и т. п. Такія отлученія и заклинанія, которымъ кающійся христіанинъ подвергаетъ себя въ горькія минуты раздраженія и упадка духа, могутъ страшно тяготить и мучить его совѣсть, когда онъ придетъ въ себя, и потому онъ нуждается въ предварительномъ успокоеніи, чтобы имѣть безпрепятственную возможность приступить къ св. исповѣди.

Вотъ тѣ различныя преграды и стѣсненія, которыя можемъ испытывать предъ исповѣдію немощная совѣсть христіанина. Въ устраненіе ихъ св. Церковь и положила издревле читать предварительныя молитвы о кающихся. Первая изъ этихъ двухъ молитвъ по славянски начинается такъ: «Боже, Спасителю нашъ...» Для большаго пониманія ея содержанія я позволю себѣ изложить заключающіяся въ ней мысли и чувства въ свободномъ пересказѣ по русски:

Богъ, Спаситель нашъ! Тяжкій грѣхъ совершилъ царь Давидъ, когда, прельстившись красотою чужой жены, велѣлъ хитрымъ способомъ убить ея мужа на войнѣ. Но Ты, Милосердый Господь, простилъ ему и этотъ великій грѣхъ, когда онъ, обличенный пророкомъ Нааномъ, принесъ Тебѣ глубокое раскаяніе. Многочисленны и тяжки грѣхи были іудейскаго царя Манасіи, который такъ безумно предавался гнусному идолопоклонству и чародѣйству. Но ты принялъ и его покаянную молитву, принесенную имъ въ Вавилонской темницѣ. Прими же по своему челоуѣколюбію и раба твоего, кающагося въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ, забудь его неправды, покрой своею милостію его беззаконія. Ты Самъ возвѣстилъ чрезъ древняго пророка, что не хочешь грѣшнику душевной пагубы («смерти»), но жаждешь его исправленія и вѣчнаго спасенія («живу быти»). Самъ же Ты заповѣдалъ и въ св. Евангеліи прощать грѣхи многое число разъ. Поистинѣ, безпредѣльно Твое величіе и безмѣрна Твоя милость къ намъ, недостойнымъ и грѣшнымъ. Ибо если Ты станешь судить наши беззаконія, то кто изъ насъ можетъ оказаться чистымъ и устоять предъ Твоимъ правосудіемъ. Поистинѣ Ты—Богъ кающихся, Богъ, могущій миловать, спасать и оставлять грѣхи и Тебѣ воздаемъ хвалу, Отцу, и Сыну и Святому Духу, теперь, всегда и на вѣчныя времена. Аминь.

Въ этой краткой молитвѣ попреимуществу выставляется та отрадная мысль, что нѣтъ такого тяжкаго грѣха, который могъ бы побѣдить безмѣрное милосердіе Божіе и потому кающіеся Христіане не должны смущаться тяжестью и множествомъ своихъ грѣховъ и могутъ вполне надѣяться на прощеніе отъ Бога, при живомъ сокрушеніи о нихъ. Тѣже отрадныя мысли и чувства выражаются и во второй молитвѣ. При этомъ священникъ молить Господа о разрѣшеніи кающихся отъ тѣхъ различныхъ узъ немощной совѣсти, о которыхъ мы уже говорили, и этимъ самымъ еще болѣе побуждаетъ приступающихъ къ исповѣди вѣрить себя суду Божію, въ лицѣ духовника. Вотъ ея содержаніе въ пересказѣ:

Господь, Іисусъ Христосъ! Безмѣрно Твое милосердіе къ намъ грѣшнымъ! Не переставая быть Сыномъ Бога живаго, Ты снизошелъ къ нашему падшему естеству и содѣлался челоуѣкомъ для нашего спасенія. Ты, какъ благостный пастырь и агнецъ, взялъ на Себя грѣхи всѣхъ людей и принесъ Себя въ жертву, для примиренія насъ съ Отцемъ Небеснымъ. Ты даровалъ прощеніе беззаконій великой грѣшницѣ, помазавшей ноги Твои и умывшей ихъ слезами покаянія. Ты Самъ уподобляешь Себя въ св. Еван-

геліи тому милосердому заимодавцу, который простил долги несостоятельнымъ должникамъ. По своимъ многочисленнымъ грѣхамъ мы также находимся въ неоплатномъ долгу предъ Тобою. Прости же, по своей великой милости, и всѣ беззаконія рабовъ Твоихъ сихъ—преступили ли они Твои заповѣди сознательно и намѣренно, или же ослушались Твоихъ повелѣній безъ участія своего сознанія и воли. Не зриай окомъ правосудія Твоего на всѣ ихъ прегрѣшенія, содѣянные ими словомъ или дѣломъ и будь милосердъ ко всѣмъ тѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ въ ихъ жизни, когда они, по слабости человѣческой воли, поддавались грѣховнымъ побужденіямъ собственной плоти, или же увлекались соблазнами окружающаго міра и прельщались искушеніями отъ діавола. Безчисленны и многообразны могутъ быть ихъ согрѣшенія, преграждающія имъ путь къ общенію съ Тобою. Быть можетъ нѣкоторые изъ нихъ не соблюли и попрали священническое слово, или не исполнили наложенный на нихъ епитиміи («священническія клятвы»), или сами себя подвергли отлученію отъ церкви («анаѳемъ»), или же наконецъ связали свою немощную совѣсть неразумною и ложною клятвою, противною Твоимъ заповѣдямъ. Но ты Самъ, какъ благій и непомнящій неправды Владыко, благоволи разрѣшить всѣ ихъ прегрѣшенія словомъ смиреннаго пастыря и прости имъ и свою ихъ анаѳему (отлученіе) и клятву, по великой милости Твоей. О, Владыко, человѣколюбецъ Господь! Услышь насъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ безмѣрной добротѣ Твоей о рабахъ Твоихъ сихъ; не вмѣни имъ въ вину всѣ ихъ прегрѣшенія и избавь ихъ отъ вѣчныхъ мученій. Ибо Ты Самъ сказалъ апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ церкви: «что вы свяжете (не простите) на землѣ, то будетъ связано (не прощено) на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ»; потому что Ты одинъ безгрѣшенъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу...

По прочтеніи этихъ молитвъ, которыя могутъ и ободрить и умилиить приступающихъ къ исповѣди, духовникъ читаетъ весьма трогательное и поучительное наставленіе, предъ началомъ исповѣданія. Указывая на икону, или на св. крестъ, какъ знакъ невидимо присутствующаго при этомъ Господа, священникъ говоритъ кающемуся: «Вотъ, чадо мое, Самъ Христосъ невидимо стоитъ и принимаетъ твою исповѣдь. Не стыдись, не бойся и не скрывай отъ меня ничего; но безъ стѣсненія все выскажи, что ты сдѣлалъ, чтобы тебѣ получить прощеніе отъ Господа нашего Иисуса Христа. Вотъ и икона его передъ нами, а я только свидѣтель, чтобы засвидѣтель-

ствовать передъ Господомъ все, что ты скажешь мнѣ. Если же ты скроешь что-нибудь отъ меня, то двойной грѣхъ будешь имѣть на себѣ. Поэтому обрати вниманіе на то, что ты пришелъ во врачебницу и позаботься о томъ, чтобы не удалиться не исцѣленнымъ».

Подъ влияніемъ сего наставленія, кающійся долженъ твердо помнить, что онъ приноситъ исповѣдь свою Самому Господу, которому извѣстны самыя сокровенныя помыслы и движенія нашего сердца. Это уже одно должно побудить его безъ всякой утайки, смягченія и оправданія, а съ глубокимъ сознаниемъ своей виновности предъ Богомъ, высказать все свои грѣхи, въ присутствіи священника. Такое чистосердечное раскрытіе нравственнаго состоянія есть необходимое свидѣтельство и выраженіе истиннаго покаянія, и кто искренно и живо раскаивается въ своихъ грѣхахъ, тотъ не только не долженъ стѣбняться, но напротивъ—долженъ чувствовать дѣйствительную потребность высказать все то, что тяготитъ его совѣсть («что у кого болитъ, тотъ о томъ и говорить»). И менѣе всего слѣдуетъ стыдиться или бояться духовника. И по собственному опыту, и по наблюденіямъ надъ душевнымъ состояніемъ другихъ людей, онъ хорошо знаетъ—какъ трудно воздерживаться отъ грѣховъ, при испорченности нашей природы. По долгу же своего сана, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ передать другимъ сообщаемые ему грѣхи на исповѣди. Кающійся долженъ смотрѣть на духовника какъ на врача, который своими совѣтами и наставленіями можетъ исцѣлить его больную душу.

Въ силу того же наставленія духовника, кающійся долженъ всячески позаботиться, чтобы его исповѣдь была дѣйствительною врачебницею для его больной души и послужила прочнымъ залогомъ для ослабленія его порочныхъ навыковъ и дальнѣйшаго преуспѣянія въ нравственной жизни. А это возможно только тогда, когда онъ не будетъ полагать всю силу исповѣди только во внѣшнемъ и сухомъ пересказываніи своихъ грѣховъ, а стараются, чтобы это устное исповѣданіе проникалось и сопровождалось глубокимъ и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ. Извѣстно, что наше сердце есть главный двигатель всѣхъ нашихъ поступковъ (Мѡ. 15, 19). Пока въ немъ гнѣздятся гнѣвъ, зависть, мстительность и различныя нечистыя пожеланія, до тѣхъ поръ оно можетъ поражать только злыя дѣла. Чтобы оно сдѣлалось способнымъ побуждать насъ къ благочестивой жизни, для этого нужно позаботиться объ искорененіи въ ней тѣхъ порочныхъ помысловъ, чувствованій и желаній, которыми оно привыкло питаться и услаждаться.

А ослабить обаятельную силу этихъ нечистыхъ движеній душевныхъ можно только исповѣдію, орашаемою слезами покаянія, когда кающійся, высказывая свои грѣхи, въ то же время глубоко сознаетъ ихъ внутренне безобразіе и всѣмъ правственнымъ существомъ своимъ чувствуетъ къ нимъ отвращеніе и омерзеніе.

Когда кающійся окончить исповѣданіе грѣховъ своихъ и священникъ убѣдится, что онъ чистосердечно раскрылъ внутреннее состояніе свое, сердечно скорбитъ о грѣхахъ и имѣетъ искреннее намѣреніе на будущее время избѣгать ихъ, тогда исповѣдуемый преклоняетъ голову свою и духовникъ произноситъ краткую, но полную глубокаго умиленія молитву о примиреніи и соединеніи покаившагося съ св. Церковью.

По русски ея содержаніе можно пересказать въ слѣдующихъ словахъ: «Милостивый, щедрый и долготѣрпеливый Господь! По своему безконечному милосердію, Ты устрояешь спасеніе рабовъ твоихъ. Ты не желаешь грѣшнику душевной пагубы и скорбишь и болѣзнуешь о нашихъ злобахъ, выжидая нашего исправленія. Умилосердись же о рабѣ твоемъ, внуши ему образъ истиннаго покаянія и прости ему всякое прегрѣшеніе вольное и невольное. Своими грѣхами онъ удалилъ себя отъ общества истинныхъ христіанъ, порвалъ союзъ со св. Церковью и лишилъ себя ея благодатнаго покровительства и помощи. Но Ты благоволи примирить и соединить его со св. Церковью Твоею. Яви надъ нимъ милость въ силу безконечныхъ заслугъ Іисуса Христа, который своими крестными страданіями примирилъ насъ съ Тобою. Тебѣ и Ему подобаешь держава и великолѣпіе теперь, всегда и на вѣчныя времена. Аминь.

По прочтеніи этой молитвы, духовный отецъ непосредственно за симъ совершаетъ *тайну покаянія*. Возложивъ на голову покаившагося конецъ епитрахили, духовникъ произноситъ: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатию и щедротами челоуколюбія своего, да прости тебѣ, чадо, всѣ согрѣшенія твои: и я, недостойный священникъ, властію Его данною мнѣ, прощаю и разрѣшаю тебѣ отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. И св. Церковь глубоко вѣруетъ, что вмѣстѣ съ такимъ видимымъ разрѣшеніемъ грѣховъ отъ священника Самъ Богъ невидимо прощаетъ кающемуся всѣ его прегрѣшенія и онъ отходитъ отъ духовника съ чистою совѣстью.

При чтеніи разрѣшительной молитвы «грѣшникъ наклоняетъ голову, какъ виновный и безотвѣтный предъ Богомъ; священникъ накрываетъ его

епитрахилью въ знакъ того, что искренно раскаявшійся принимается подъ покровительство, подъ защиту св. Церкви. Крестообразное благословеніе въ этомъ случаѣ изображаетъ, что грѣхи прощаются человѣку ради страданій и крестной смерти Иисуса Христа»¹⁾).

Кромѣ этихъ поучительныхъ обрядовъ при совершеніи таинства покаянія, нельзя не упомянуть о похвальномъ обычаѣ православныхъ христіанъ приходять на исповѣдь со свѣчами. Эти свѣтильники кающихся напоминаютъ, что покаяніе есть второе крещеніе, которое также очищаетъ насъ отъ грѣховъ, какъ и первое. Какъ при совершеніи перваго крещенія были возжены свѣтильники, въ знакъ радости и чистоты, полученной по выходѣ изъ купели, такъ и при священнодѣйствіи таинства покаянія—этого втораго крещенія—они также должны горѣть, въ знакъ отрадной надежды на оправданіе предъ Богомъ посредствомъ исповѣди²⁾).

Такъ совершается въ православной церкви таинство покаянія, имѣющее весьма важное значеніе въ жизни христіанина.

Христоролюбивые воины! Рассказывая смыслъ трогательныхъ молитвъ и поучительныхъ обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи св. исповѣди, я старался выяснитъ вамъ и то, какъ существенно нуждается человѣкъ въ покаяніи и какия условія необходимо соблюдать, чтобы дѣйствительно очиститься отъ грѣховъ и сдѣлаться болѣе способнымъ къ преуспѣянію въ благочестивой и добродѣтельной жизни. Вамъ-ли, православные, не позаботиться объ удовлетвореніи этой духовной потребности, существенно важной и въ вашемъ званіи! Вамъ-ли не дорожить этимъ великимъ духовнымъ благомъ, когда высшее начальство ваше въ настоящее время проявляетъ такую живую заботливость о возможно лучшемъ выполненіи вами долга христіанской исповѣди! Признавая, что только набожный воинъ можетъ быть вѣрнымъ и усерднымъ слугою Государю и Отечеству, оно обратило особенное вниманіе на религіозную сторону вашей жизни, чтобы воины были благочестивы, усердно просвѣщали свой умъ христіанскимъ ученіемъ, свято соблюдали всѣ постановленія церкви и неуклонно выполняли требованія св. исповѣди и таинства причащенія.

Да поможетъ же вамъ Господь оправдать такія благія заботы вашихъ начальниковъ, на пользу и спасеніе вашихъ душъ!

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

См. «Кратк. объясн. семи Таинствъ Христовыхъ». Прот. А. А. Желобовскаго.

²⁾ См. «Попеч. Православ. Церкви о спасеніи міра». Прот. Г. С. Дебольскаго.

О П И С А Н І Е

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ВСЕЙ ГВАРДІИ СОБОРА.

(Продолженіе).

4) Причтъ по обращеніи приходской Преображенской церкви опять на степень собора всей гвардіи.

Протоіерей Александръ Александровъ съ 1797—1807 г. изъ диаконъ церкви Сумеона Богопріимца, что на Моховой улицѣ, рукоположенъ, 3 августа 1797 г., во священника къ Преображенскому собору. По обращеніи собора въ приходскую церковь въ 1799 году, остался при Преображенскомъ полку и служилъ въ церкви Іоанна Крестителя, что въ старомъ Ломбардѣ (нынѣ въ Милліонной улицѣ). Съ 26 мая 1800 г. проходилъ должность благочиннаго въ С.-Петербургской инспекціи. Въ 1806 г. переведенъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ протоіереемъ. Скончался въ мартѣ 1807 г.

Протоіерей Алексій Алексѣевичъ Торопогрицкій съ 1808—1816 г. О началѣ службы его ничего неизвѣстно.

Изъ дѣлъ Канцеляріи Главнаго священника арміи и флота видно, что онъ въ 1803 г. сдѣланъ былъ благочиннымъ Лифляндской инспекціи; въ 1805 г. переведенъ изъ Таврическаго гренадерскаго полка къ госпитальной церкви л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1806 г., такъ какъ при Преображенскомъ соборѣ не было еще опредѣленнаго штата причта, то Оберъ-Священникомъ Озерецковскимъ предписано было ему отправлять очередное священнослуженіе въ Преображенскомъ соборѣ. Въ 1808 г. назначенъ благочиннымъ 1-й гвардейской дивизіи и протоіереемъ собора, такъ какъ служеніемъ своимъ при особѣ Его Величества обратилъ на себя всемілостивѣйшее вниманіе, выразившееся, между прочимъ, въ награжденіи его паперснымъ крестомъ, осыпаннымъ драгоцѣнными камнями¹⁾. Въ 1812 году по волѣ Государя Императора, протоіерею Торопогрицкому предписано было ѣхать въ походъ и быть тамъ при Главной Квартирѣ для отправленія богослуженій и духовныхъ требъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять должность благочиннаго гвардейскихъ полковъ. Въ 1812 г. апрѣля 29 назначенъ полевымъ оберъ-священникомъ 1-й западной арміи къ г. главнокомандующему генералу отъ инфантеріи Барклауде Толли. Въ 1816 году января 1-го протоіерею Алексѣю Торопогрицкому,

¹⁾ Доношеніе Синоду Оберъ-Священника Державина 18 Апр. 1808 г.

во уваженіе отличной его службы и подъятыхъ трудовъ въ компанію 1812, 1813 и 1814 годовъ, Всемилостивѣйше повелѣно быть оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и управляющимъ священнослужителями всѣхъ гвардейскихъ полковъ съ переводомъ его въ протоіереи къ малой церкви Зимняго дворца.

Протоіерей Антонъ Гавриловичъ Гавриловъ съ 1816—1819 гг. Обучался въ Александро-Невской семинаріи до поэзіи. Изъ діаконовъ, Новгородской губ., Боровичскаго уѣзда, Минетскаго погоста, поступилъ въ священники въ Елецкій Мушкатерскій полкъ въ 1798 году; отсюда въ 1801 г. переведенъ былъ въ л.-гв. Павловскій полкъ; въ 1806 г. — въ Кексгольмскій; въ 1814 г. прикомандированъ былъ къ л.-гв. Семеновскому полку, а въ 1816 г. іюня 29 переведенъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ старшимъ священникомъ; въ 1824 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Былъ во многихъ и почти постоянныхъ походахъ, начиная съ 1799 и кончая 1814 годомъ. Такъ, былъ въ Польшѣ, Голландіи, Англіи и Пруссіи. При дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился: въ 1812 г. при Бородинѣ, 1813 г. при Кульмѣ въ Богеміи, 1814 г. при Лейпцигѣ, доходилъ и до Парижа. За ревностную и усердную службу награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою, золотымъ наперснымъ крестомъ и Анной 3-й ст. Имѣлъ бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1812 г. и серебрянную медаль за взятіе Парижа. Въ 1829 году поступилъ къ большому Высочайшему двору.

Протоіерей Василій Яковлевичъ Сицилинскій съ 1830—1867 г. Родомъ былъ изъ дворянъ Каменецъ-Подольской губерніи. По окончаніи курса въ армейской дух. семинаріи, опредѣленъ былъ, 1811 года ноября 15 дня, священникомъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ, изъ котораго въ 1814 году переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Въ 1828 г. апрѣля 8-го возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1830 году, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ настоятелемъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. Въ 1849 г. назначенъ благочиннымъ всѣхъ гвардейскихъ церквей. Былъ во многихъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятелей. Такъ, въ 1812 г. находился въ сраженіяхъ съ французскими войсками въ русскіихъ предѣлахъ: 6 августа при г. Смоленскѣ, 24 и 26 при Бородинѣ, ноября 5-го подъ Малымъ-Ярославцемъ и 6-го при г. Красномъ, 1813 г. былъ въ походѣ за границу: въ Польшѣ, Пруссіи, Саксоніи, въ герцогствахъ Франкфуртскомъ и Баденскомъ; находился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Въ 1814 г. былъ во Франціи при взятіи Парижа, откуда чрезъ

герцогства Богемское, Гессенъ-Кассельское, Мекленбургъ-Стрѣлицкое до Любека сухимъ путемъ, а оттуда моремъ на корабляхъ возвратился въ Россію. Въ 1839 году іюля 30 дня былъ командированъ къ Бородину для участія въ торжественномъ молебствіи, по случаю открытія памятника убитымъ тамъ воинамъ. Въ 1854 и 1855 г. находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній. Имѣлъ бронзовые наперсные кресты, установленные для духовенства на Владимірской лентѣ въ память войнъ: 1812 и 1853—1856 годовъ, медали серебряныя въ память 1812 г. и за взятіе Парижа 1814 года, и бронзовую въ память Крымской кампаніи.

За усердную и ревностную службу протоіерей Сицилинскій Всемиловѣйше награжденъ былъ: камилавкою, золотыми наперсными крестами, выдаваемыми отъ Св. Синода и изъ кабинета Его Величества; орденами: св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владиміра 4 й и 3-й ст., потомъ палицею; а въ 1861 года ноября 14-го, по случаю совершившагося 50-лѣтія его службы въ санѣ священства, Всемиловѣйше пожалована ему изъ кабинета Его Величества митра,—награда, въ то время, кажется, безпримѣрная для протоіерея сего собора!

Въ 1866 году, по преклонности лѣтъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ должности благочиннаго. Въ 1867 г. 23 апрѣля скончался на 83 году. Моги а его на Смоленскомъ кладбищѣ украшена изящнымъ памятникомъ съ надписью: «Доброму пастырю отъ благодарныхъ прихожанъ». Память о протоіерей Василіѣ Яковлевичѣ Сицилинскомъ долго будетъ сохраняться у причта и прихожанъ Преображенскаго собора, такъ какъ соборъ Преображенскій въ своемъ благолѣпіи много обязанъ попеченію и стараніямъ о немъ сего приснопамятнаго настоятеля, пользовавшагося любовью и уваженіемъ своихъ духовныхъ чадъ, щедрою рукою приносившихъ ему дары на благолѣпное устройство святыни храма.

Священникъ Павелъ Васильевичъ Чертковъ съ 1807—1829 гг.
По окончаніи курса наукъ въ армейской дух. семинаріи, рукоположенъ былъ 1803 г. въ Литовскій мушкатерскій полкъ; въ 1805 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ, съ которымъ въ томъ же году отправился въ походъ противъ французовъ чрезъ Балтійское море, на корабль съ десантнымъ корпусомъ; въ 1806 г., возвращаясь въ Россію, онъ прибылъ съ полкомъ въ Дерптъ, откуда того же года 1-го окт. вышелъ въ походъ во второй разъ противъ французовъ—за границу—въ Пруссію, гдѣ въ г. Ломзѣ,

въ 1807 г. января 2-го, отправля христіанскія требы при главномъ госпиталѣ, онъ былъ застигнутъ непріятельскою конницею и взятъ въ плѣнъ, но скоро былъ освобожденъ и соединился съ полкомъ, съ которымъ потомъ былъ въ сраженіи при Эйлау, а 25 апрѣля сего 1807 года, по случаю перевода его въ л.-гв. Преображенскій полкъ, отправился въ С.-Петербургъ. Въ 1825 года декабря 22 дня назначенъ сакелларіемъ собора.

Всемиподствѣйше награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою, наперсными крестами—бронзовымъ въ память войны 1812 г., сунодскимъ и кабинетнымъ; также орденомъ Анны 3-й степени.

Священникъ Василій Александровичъ Александровъ съ 1825—1842 г. Изъ діаконовъ сего же собора рукоположенъ во священника 1825 года ноября 8-го, утвержденъ сакелларіемъ въ 1829 г.. Былъ въ походѣ противъ Турціи 1828—1829 г. г. и находился при взятіи крѣпости Варны. Награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою и медалью за войну. Умеръ 1842 года.

Протоіерей Василій Ивановичъ Троянскій съ 1842—1856 г.. По окончаніи курса въ Харьковскомъ коллегіумѣ съ серебряною медалью, въ 1814 г. мая 21-го рукоположенъ былъ во священника Воскресенской церкви, въ слободѣ Терны, Лебедянскаго уѣзда. Въ 1822 г. переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ, откуда въ 1824 г. назначенъ въ гвардейскій отрядъ, состоящій въ Варшавѣ; потомъ въ 1830 г. въ л.-гв. Литовскій полкъ, съ которымъ въ 1831 г., въ предѣлахъ Царства Польскаго, былъ въ сраженіяхъ: при Остроленкѣ, подъ Вильною и при взятіи г. Варшавы. Въ 1832 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ; въ 1836 г. въ Сергіевскій артиллерійскій соборъ, а отсюда въ 1842 года 18 сентября, по Высочайшей волѣ перемѣщенъ въ Преображенскій соборъ сакелларіемъ; въ 1848 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1854—1855 г. находился съ полкомъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній. За усердіе и ревность къ службѣ награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою, наперсными крестами сунодскимъ и бронзовымъ въ память Крымской кампаніи, орденами: Анны 3-й и 2-й ст., Владиміра 4-й ст., серебряною медалью за взятіе Варшавы и польскимъ знакомъ отличія 4-й ст. Умеръ въ 1856 г. 28 декабря, 75 лѣтъ.

Протоіерей Петръ Павловичъ Рябининъ съ 1829—1869 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной семинаріи, рукоположенъ во священника въ Преображенскій всей гвардіи соборъ въ 1829 г. августа 29. Въ 1831 году января 12 дня выступилъ въ походъ въ предѣлы Царства

Польскаго и находился съ полкомъ въ генеральномъ сраженіи подъ Варшавою; въ 1832 г. возвратился изъ похода. Въ 1851 г. назначенъ сакелларіемъ собора и возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1863 г., по случаю военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, находился съ полкомъ въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа съ 14 іюля по 1-е ноября того же года. За усердную службу награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою, наперсными крестами сѣнодскимъ и бронзовымъ на Владимірской лентѣ въ память Крымской кампаніи; орденами: Анны 3-й ст. и 2-й ст.; палицею, медалями: серебрянною за взятіе Варшавы, бронзовою за усмиреніе польскаго мятежа и польскимъ знакомъ отличія 4-й ст.. Умеръ въ 1869 г. 10 декабря, 65 лѣтъ.

Протоіерей Петръ Васильевичъ Воиновъ съ 1851—1868 г. По окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, опредѣленъ былъ въ 1831 года учителемъ въ Новгородское духовное училище. Въ 1823 г. назначенъ старшимъ священникомъ въ гренадерскій короля прусскаго полкъ, изъ котораго въ 1843 г. переведенъ въ Кексгольмскій императора австрійскаго полкъ. Въ 1846 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1849 г. находился, по случаю войны въ Венгріи, съ полкомъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Въ 1850 г. перемѣщенъ въ л.-гв. Литовскій полкъ, изъ котораго назначенъ л.-гв. Преображенскій полкъ въ 1851 г. ноября 24 дня. Въ 1854 г. находился съ полкомъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербуржской и Выборгской губерній. — За усердную службу награжденъ былъ: камилавкою, наперстными крестами—бронзовымъ на Владимірской лентѣ въ память Крымской кампаніи, и золотымъ отъ Святѣйшаго Сѣнода выдаваемымъ; орденами—Анны 3-й и 2-й ст. и медалью бронзовой—за Крымскую кампанію на Андреевской лентѣ. Умеръ въ 1868 г. 6 сентября, 67 лѣтъ.

Протоіерей Петръ Васильевичъ Жемчужинъ съ 1868—1869 г. По окончаніи курса въ Псковской духовной семинаріи, опредѣленъ священникомъ въ Псковской кирасирскій полкъ 1832 г. 5 апрѣля. Отсюда въ томъ же году переведенъ въ Углицкій пѣхотный полкъ; въ 1835 г.—въ гренадерскій графа Румянцева Задунайскаго полкъ, изъ котораго въ 1841 г.—въ гренадерскій Сибирскій, съ назначеніемъ благочиннымъ 3 гренадерской дивизіи. Въ 1848 г. перемѣщенъ въ л.-гв. гренадерскій полкъ, съ которымъ находился, по случаю войны въ Венгріи, въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Въ 1853 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1854 г. на-

ходилъ въ составѣ войскъ С.-Петербургскаго гарнизона. Въ 1865 г. переведенъ въ л.-гв. конный полкъ, изъ котораго въ 1868 г. сентября 9-го перемѣщенъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. Скончался 1869 г. 30 сентября, 60 лѣтъ. За усердную службу награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, палицею, орденами—Анны 3-й и 2-й ст.; кромѣ сего имѣлъ бронзовый крестъ и медаль за Крымскую кампанію.

Протоіерей Михаилъ Михайловичъ Спасскій съ 1867 г.—1882 г. По окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи, рукоположенъ во священника, въ 1822 г. 7 мая, въ 25 егерскій полкъ, откуда въ томъ же года перемѣщенъ къ домовою церкви оберъ-священника арміи и флота. Въ 1830 г. назначенъ въ л.-гв. Московскій полкъ; въ 1848 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1849 году, по случаю войны въ Венгріи, находился въ походѣ въ западныхъ предѣлахъ Имперіи и состоялъ въ продолженіе похода при штабѣ главнокомандующаго и въ должности благочиннаго гвардейской пѣхоты; въ 1856 г. перемѣщенъ въ 1-й л.-гв. Его Величества стрѣлковый баталіонъ; въ 1861 г.—въ л.-гв. конный полкъ, изъ котораго назначенъ въ 1867 г. въ Преображенскій всей гвардіи соборъ настоятелемъ и благочиннымъ гвардейскаго духовенства. За усердную службу награжденъ былъ камилавкою, золотыми наперсными крестами—отъ Святѣйшаго Синода и изъ кабинета Его Величества; орденами—Анны 3-й и 2-й ст., Владиміра 4-й и 3-й ст., палицею и митрою. 1-го октября 1882 г. по болѣзни и старости уволенъ отъ службы; скончался 1884 г., 83 лѣтъ.

Протоіерей Николай Іоакимовичъ Самчевскій съ 1869 г. 1878 г. По окончаніи курса наукъ въ Черниговской духовной семинаріи, въ 1827 г. окт. 9-го, рукоположенъ былъ во священника въ 11-й егерскій полкъ, съ которымъ 1828 г. вышелъ въ походъ противъ Турціи и былъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ непріятели, а именно: при блокадѣ крѣпости Силистріи, въ генеральномъ сраженіи при селеніи Кулевчи, около крѣпости Шумлы. Возвратясь изъ Турціи въ предѣлы Россіи въ 1830 г., менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ сего отправился въ походъ въ Царство Польское, для присоединенія къ войскамъ дѣйствующей арміи, и находился въ сраженіяхъ: подъ Вильною и при штурмѣ Варшавы. Въ 1834 г. возвратился въ Имперію. Въ 1835 г. прикомандированъ былъ къ 22 Нижегородскому полку; въ 1837 г. переведенъ въ 60 Замосцкій полкъ старшимъ священникомъ; въ 1839 г. перемѣщенъ въ 38 Елецкій полкъ. Въ 1843 г., по собственному желанію, уволенъ изъ армейскаго вѣдомства въ Литовскую епархію и опредѣленъ священникомъ при гроднен-

скомъ женскомъ монастырѣ. Въ 1844 назначенъ въ Бѣлостокскій Николаевскій соборъ. Въ 1850 г., по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ л.-гв. драгунскій полкъ; въ 1852 г. въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ. Въ 1854—1855 г. находился съ полкомъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній. Въ 1856 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1865 г. перемѣщенъ въ л.-гв. гренадерскій полкъ и 1869 г. назначенъ въ Преображенскій соборъ. За отличную и усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ былъ: скуфьею, камилавкою, золотыми наперсными крестами—отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ и изъ кабинета Его Величества, на Георгіевской лентѣ, также бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ за Крымскую кампанію; орденами Анны 3-й и 2-й ст., польскимъ знакомъ отличія 4-й ст., и медалями за Турецкую войну 1828—1829 г. и за взятіе Варшавы въ 1831 году. Скончался 1878 г. 16 марта, 73 лѣтъ.

Протоіерей Николай Даниловичъ Проценковъ съ 1878—1889 г. изъ студентовъ семинаріи. Въ Преображенскій соборъ перемѣщенъ 1878 г. изъ Троицкой Колпинской церкви. Въ 1889 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ.

Протоіерей Александръ Григорьевичъ Филаретовъ съ 1882—1889 г. Изъ студентовъ Тверской духовной семинаріи. Въ Преображенскій соборъ переведенъ въ 1872 г. изъ л.-гв. Измайловскаго полка. Въ 1889 г. перемѣщенъ въ Адмиралтейскій соборъ.

Діаконы:

Василій Антиповичъ Назоровъ съ 1807—1812 г. По окончаніи курса въ армейской семинаріи, въ 1807 г. 19 января рукоположенъ во діакона въ Преображенскій соборъ, а 1812 г. переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ на должность священника.

Иванъ Антиповичъ Назоровъ съ 1812—1817 г. По окончаніи курса въ армейской духовной семинаріи, 1810 г. рукоположенъ былъ во діакона церкви той-же семинаріи. Въ 1812 г. переведенъ въ Преображенскій соборъ и назначенъ учителемъ Закона Божія въ школахъ кантонистовъ. 1817 г., по Высочайшей волѣ, рукоположенъ во священника въ л.-гв. Уланскій полкъ.

Алексій Егоровичъ Чулковъ съ 1817—1721 г. Въ 1815 году поступилъ діакономъ къ Петропавловской церкви при Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводахъ, а отсюда въ 1817 г. переведенъ въ Преображенскій соборъ; въ 1821 г. назначенъ священникомъ въ л.-гв. Кирасирскій полкъ.

Александръ Андреевичъ Свѣтловъ. По окончаніи полного Академическаго курса, поступилъ въ 1825 г. 12 сентября учителемъ въ Александро-Невское духовное училище, и того-же года 25 декабря рукоположенъ во діакона въ Преображенскій всей гвардіи соборъ.

Протодіаконъ Петръ Саброповичъ Петровскій съ 1829—1839 г. По Высочайшей волѣ въ 1829 г. перемѣщенъ былъ изъ протодіаконовъ Курской епархіи къ Преображенскому всей гвардіи собору, а въ 1839 г. рукоположенъ во священника церкви С.-Петербургскаго Митрофаніевскаго кладбища.

Протодіаконъ Александръ Степановичъ Степановъ съ 1839—1869 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной семинаріи, рукоположенъ во діакона въ Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ въ 1836 г. ноября 6 дня. Въ 1839 г. октября 9-го переведенъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. Въ 1863 г. возведенъ въ протодіакона. Находился въ составѣ войскъ гвардіи, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній 1853—1856 г. Имѣлъ бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 г. Умеръ 1869 г. 29 марта, 56 лѣтъ.

Псаломщики и понамари.

Іоаннъ Петровъ Таратинъ съ 1809—1815 г. Обучался въ армейской семинаріи. Въ 1809 г. изъ дьячковъ армейской семинаріи переведенъ псаломщикомъ въ Преображенскій соборъ. Въ 1812 г. произведенъ во діакона къ церкви Главной квартиры 1-й западной арміи, съ удержаніемъ за собою, при Преображенскомъ соборѣ псаломщицкаго мѣста. Состоя при Главной Императорской Квартирѣ, онъ 1812—1813 г. слѣдовалъ съ нею въ походъ за границу: въ Польшѣ, Пруссіи, Саксоніи и Богеміи. Въ 1815 г. опредѣленъ штатнымъ діаконъ къ Динамидской преображенской церкви, въ г. Митавѣ, при главной квартирѣ начальника 1-го отдѣльнаго корпуса.

Захарій Михайловичъ Михайловъ, въ 1813 году изъ дьячковъ л.-гв. Драгунскаго полка переведенъ понамаремъ въ Преображенскій соборъ, изъ котораго, 1814 г., вышелъ въ оберъ-офицеры с.-петербургскаго ополченія.

Густинъ Мишкевичъ. Въ Преображенскій соборъ назначенъ въ 1815 года марта 16-го изъ дьячковъ главной квартиры 1-й западной арміи, съ которою 1812, 1813 и 1814 г. былъ въ походъ и при сраженіяхъ: подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ и подъ Парижемъ.

Евстихій Яковлевъ Казанскій. Въ 1826 г. декабря 5 дня опредѣленъ понамаремъ въ Преображенскій соборъ, изъ дьячковъ с.-петербургской епар-

хін. Въ 1828—1829 г. съ полкомъ находился въ походѣ и былъ при взятіи крѣпости Варшвы. Умеръ въ 1845 году.

Василій Петровичъ Верещагинъ. Изъ студентовъ Тверской духовной семинаріи, въ 1860 г. марта 28-го, опредѣленъ псаломщикомъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, изъ котораго въ 1861 г. переведенъ къ церкви двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ настоящее время состоитъ протоіереемъ при церкви Николаевской чесменской военной богадѣльни.

Дмитрій Егоровичъ Вишневскій. Изъ студентовъ Новгородской духовной семинаріи, опредѣленъ на должность псаломщика въ Преображенскій соборъ въ 1869 году, а 1870 года назначенъ священникомъ въ 4-й гренадерскій Несвижскій полкъ.

Степанъ Ивановичъ Надежинъ, изъ окончившихъ курсъ Новгородской духовной семинаріи. Назначенъ въ Преображенскій соборъ на должность псаломщика въ 1869 г. мая 16-го. Рукоположенъ во діакона на псаломщикомъ окладѣ мая 9 го 1871 года. Перемѣщенъ штатнымъ діаконномъ въ Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ въ 1875 году февраля 9-го дня.

Василій Васильевичъ Херсонскій, изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Въ 1873 году опредѣленъ псаломщикомъ въ Преображенскій соборъ, а въ 1876 году назначенъ священникомъ въ 14 Гусарскій Нарвскій полкъ. Нынѣ состоитъ въ 4-мъ л.-гв. Стрѣлковомъ Императорской фамилии баталіонѣ.

Павелъ Дмитріевичъ Соколовъ, изъ окончившихъ курсъ Московской духовной семинаріи—съ 1870 г. Переведенъ къ церкви Зимняго Дворца 1871 года.

Иванъ Дмитріевичъ Молчановъ, изъ окончившихъ курсъ Тверской семинаріи — съ 1872 года. Переведенъ къ церкви Зимняго Дворца въ 1873 году.

5. Наличный причтъ собора.

Настоятель-протоіерей Петръ Алексѣевичъ Зиновьевскій; онъ-же и благочинный гвардейскаго духовенства. Въ соборѣ служитъ съ 10 декабря 1869 года.

Сакелларій-протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Философовъ. Состоитъ въ соборѣ съ 16 марта 1889 года.

Священникъ Александръ Филипповичъ Златковскій. Опредѣленъ въ соборъ 16 марта 1889 года.

Протодіаконъ Константинъ Николаевичъ Чепуринъ. Въ соборѣ— съ 4 марта 1862 года.

Діаконъ, на псаломщицкой вакансіи, *Николай Яковлевичъ Окушевъ*— съ сентября 1861 года. Діакономъ же— съ 1875 года.

Петръ Васильевичъ Кутозовъ— съ 8 августа 1873 года.

Алексій Петровичъ Соловьевъ— съ 12 февраля 1875 года.

Иванъ Ивановичъ Борисоглѣбскій— съ 1881 года.

(Продолженіе будетъ).

Пребываніе Главнаго Священника Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота Александра Алексѣевича Желобовскаго въ г. Кронштадтѣ 24 и 25 минувшаго января.

Нынѣшній годъ на день храмоваго праздника въ предѣльномъ (во имя Божіей Матери «Утоли моя печали») храмѣ Кронштадтской крѣпостной Владимірской церкви, по просьбѣ настоятеля сей церкви пр. В. В. Салтыкова, прибылъ изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ 24 января Главный Священникъ Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота Протоіерей А. А. Желобовскій.

Пріѣздъ Главнаго Священника произвелъ въ Кронштадтской жизни выдающееся оживленіе.

Въ 5-ть часовъ вечера 24 января, по распоряженію командира Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, на мѣстномъ артиллерійскомъ дворѣ за свѣтилось электрическое солнце, лучи котораго нарочито направлены были на Владимірскій храмъ и на немъ сосредоточены. Влѣдствіе чего явилась дивная картина. Владимірскій храмъ, при вечернихъ сумеркахъ, освѣщенный лучами электрическаго солнца, эффектно выдѣлился въ своихъ прекрасныхъ очертаніяхъ изъ числа прочихъ зданій Кронштадта; и чѣмъ болѣе сгущался надъ Кронштадтомъ мракъ ночи, тѣмъ эффектиѣе и рельефиѣе выдѣлялся Владимірскій храмъ.

Причина такого освѣщенія Владимірской церкви, конечно, не замедлила выясниться между Кронштадтцами, и—они съ разныхъ концовъ города начали стекаться ко Владимірской церкви.

Въ 5^{1/2} часовъ вечера Главный Священникъ (остановившійся въ квартирѣ протоіерея Салтыкова) принималъ въ своей временной квартирѣ подвѣдомственное ему Кронштадтское духовенство.

Пріемъ былъ истинно отеческій.

Пригласивъ священниковъ садиться, Его Высокопреподобіе обратился къ нимъ съ краткою, задушевною рѣчью.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности привести эту рѣчь дословно; почему и должны ограничиться только краткимъ указаніемъ на ея сущность, считая такое указаніе не бесполезнымъ для всего военнаго духовенства.

Въ этой рѣчи, краткой, но сильной, Главный Священникъ указалъ настоятелямъ церквей на необходимость составленія ими историческихъ описаній вѣреннхъ имъ церквей и призывалъ всѣхъ священниковъ заняться составленіемъ введенныхъ ими съ нижними чинами духовныхъ бесѣдъ, для напечатанія сихъ описаній и болѣе выдающихся по своему достоинству духовныхъ бесѣдъ въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства».

Затѣмъ, пожелавъ духовенству успѣха на поприщѣ служебной дѣятельности, Главный Священникъ съ нимъ любезно распростился.

Кронштадтское духовенство, откланявшись Главному Священнику, въ полномъ своемъ наличномъ составѣ направилось въ придѣльный храмъ Владимірской церкви. Лишь только оно успѣло взойти въ храмъ, какъ въ 6 часовъ вечера, на колокольнѣ Владимірской церкви раздался торжественный звонъ ко всенощной, для слушанія которой вскорѣ прибылъ въ церковь и Главный Священникъ, встрѣченный, при входѣ въ храмъ, всѣмъ подвѣдомственнымъ ему Кронштадтскимъ духовенствомъ.

Въ это время церковь была уже полна молящихся. Но всетаки это была лишь меньшая часть желавшихъ на этотъ разъ помолиться въ придѣльномъ храмѣ Владимірской церкви; остальная же—большая часть, по причинѣ громаднаго стеченія народа, не могла пробраться въ церковь и, по необходимости, должна была остаться въ церковной оградѣ; гдѣ многіе, смотря въ окна придѣльнаго храма, (помѣщающагося въ нижнемъ этажѣ Владимірской церкви) и оставались до совершеннаго окончанія всенощнаго бдѣнія, желая, хотя, по выходѣ Главнаго Священника изъ церкви, принять отъ него благословеніе.

Всенощное бдѣніе совершено было съ особенною торжественностію. Главный Священникъ, въ сопровожденіи 8 протоіереевъ и священниковъ и 3 діаконовъ (бывшихъ въ бѣлыхъ серебряннаго глазета облаченіяхъ), выходилъ на литію и величаніе, по окончаніи котораго всѣхъ, прикладывавшихся къ иконѣ Божіей Матери «Утоли моя печали», помазывалъ освященнымъ елеемъ, лично, до самаго окончанія всенощной.

На другой день, т. е. 25 января въ 9-мъ часу утра Главный Священ-

никъ, въ сопровожденіи благочиннаго Кронштадтскихъ военныхъ церквей, прибылъ въ Кронштадтскій Маринскій домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства, гдѣ осматривалъ квартиры призрѣваемыхъ, посѣтивъ каждую квартиру и употребивъ на это болѣе часа времени.

При своемъ посѣщеніи Его Высокопреподобіе отечески-милостиво разговаривалъ съ призрѣваемыми, спрашивая ихъ объ ихъ жизни и нуждахъ и, отечески входя въ положеніе сиротъ, нѣкоторыхъ ободрялъ своимъ отечески-внимательнымъ словомъ, а другихъ—и обѣщаніемъ увеличенія имъ вспомошествованія отъ Совѣта общества, чѣмъ и доставилъ призрѣваемымъ истинное утѣшеніе.

Такъ какъ времени было уже около 10-ти часовъ утра, то Главный Священникъ, преподавши благословеніе призрѣваемымъ, направился къ Владимірской церкви для совершенія Божественной Литургіи.

Ровно въ 10-ть часовъ утра на колокольнѣ Владимірской церкви раздался праздничный звонъ къ Литургіи.

Но еще задолго до начала этого звона народъ съ разныхъ концовъ города началъ собираться къ Владимірской церкви, и собираться въ громадномъ количествѣ. Такое стеченіе народа предвидѣлось еще наканунѣ, почему предусмотрительнымъ распоряженіемъ военнаго начальства, при входѣ въ придѣльный храмъ Владимірской церкви съ внѣшней стороны, и поставлено было шесть человекъ жандармовъ. Но, не смотря на это, церковь была уже полна молящимися еще до прихода туда Г. Главнаго Священника, который прибылъ въ церковь въ началѣ самаго звона къ литургіи.

При входѣ въ храмъ Его Высокопреподобіе встрѣченъ былъ имѣющимъ участвовать въ сослуженіи съ нимъ литургіи духовенствомъ.

Божественную литургію Главный Священникъ совершалъ соборно съ протоіереями: Салтыковымъ, Кучеровскимъ и Успенскимъ и священникомъ Корольковымъ, при трехъ діаконахъ: Сперанскомъ, Поспѣловѣ и Ивановскомъ.

Служеніе литургіи было весьма торжественное.

Въ церкви присутствовали: военный Кронштадтскій губернаторъ и главный командиръ Кронштадтскаго порта вице-адмиралъ С. П. Шварцъ, Кронштадтскій комендантъ контръ-адмиралъ В. Н. Брылкинъ, начальникъ Штаба Кронштадтской крѣпостной артиллеріи и много другихъ начальствующихъ лицъ военнаго званія, которые всѣ были въ парадной формѣ.

Должно сказать, что во все время служенія литургіи народъ сплошною стѣною стоялъ вокругъ храма.

По заамвонной молитвѣ Главный Священникъ вышелъ на церковную кафедру и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово на тему: «кто бываетъ виною людскихъ печалей и скорбей и гдѣ христіанинъ долженъ искать утolenія своихъ печалей и облегченія своихъ скорбей».

Это слово, произнесенное съ образцовою дикціей, произвело на слушателей глубоко умиляющее впечатлѣніе; и мы видѣли какъ у многихъ изъ слушателей, во время этого слова, текли слезы: слезы умиленія, слезы сокрушенія о сдѣланныхъ грѣхахъ, тѣ хорошія слезы, которыя облегчаютъ наболѣвшую грѣшную душу.

По крайней мѣрѣ, такъ это чувствовали мы сами и такъ слышали объ этомъ отъ другихъ.

Сила впечатлѣнія этого слова не можетъ поддаться никакому описанію; ее можно только чувствовать, но не передавать словами.

Передавать словами это впечатленіе, по нашему мнѣнію, значить только умалывать его достоинство, почему мы и умалкиваемъ.

Прибавимъ только отъ себя: счастливы тѣ, которые имѣли возможность ощущать это впечатлѣніе!

По окончаніи Литургіи Главный Священникъ, въ сопровожденіи восьми протоіереевъ и священниковъ и четырехъ діаконовъ, вышелъ изъ алтаря на середину храма, для совершенія молебствія предъ иконою Божіей Матери «Утоли моя печали», предъ которою съ особеннымъ чувствомъ и внятностью прочиталъ положенную молитву Божіей Матери. При окончаніи молебствія діакономъ Носпѣловымъ громогласно произнесено было многолѣтіе: 1) Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому; 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Исидору—Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому и 3) Христіолюбивому Всероссійскому Побѣдоносному Воинству.

Такъ окончилось собственно церковное торжество храмового праздника въ придѣльномъ храмѣ Кронштадтской Владимірской церкви, торжество, которое останется надолго въ памяти Кронштадтцевъ.

Но продолженіе сего празднества было еще въ квартирѣ настоятеля Владимірской церкви—протоіерея В. В. Салтыкова, который, по окончаніи

молебствія, многихъ изъ лицъ, присутствовавшихъ въ церкви, пригласилъ къ себѣ на обѣдъ.

На этомъ обѣдѣ присутствовали: Главный Священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій, военный Кронштадтскій губернаторъ и главный командиръ Кронштадтскаго порта вице-адмиралъ С. П. Шварцъ, Кронштадтскій комендантъ контръ-адмиралъ В. Н. Брылкинъ, начальникъ штаба Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, начальники сухопутныхъ частей, расположенныхъ въ Кронштадтѣ, много офицеровъ мѣстной крѣпостной артиллеріи и все Кронштадтское военное духовенство.

Обѣдъ этотъ прошелъ оживленно. Въ концѣ его хозяинъ—протоіерей В. В. Салтыковъ обратился къ Г. Главному Священнику съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе!

«Не нахожу словъ для выраженія чувствъ благодарности за то, что Вы удостоили своимъ присутвіемъ почтить сегодняшнее церковное торжество.

Предстоя предъ Престоломъ Божиимъ въ сослуженіи съ Вашою Особою, моя душа была преисполнена чувствъ благодаренія Господу, предствательствомъ Царицы Небесной благодѣявшему мнѣ, недостойному.

Своимъ присутвіемъ Вы усугубили день церковнаго празднества и доставили мнѣ случай и утѣшеніе видѣть за трапезою высокихъ Особъ, ближайшихъ исполнителей мудрыхъ повелѣній Возлюбленнѣйшаго нашего Государя Императора и—передовыхъ водителей воиновъ на полѣ брани!

Въ періодъ своего служенія я пользовался милостивымъ вниманіемъ бывшихъ Главныхъ Священниковъ: В. И. Кутневича, М. И. Богословскаго и П. Е. Покровскаго, но и Вы, съ первыхъ дней начальствованія надъ военнымъ духовенствомъ, взыскали мое достоинство своимъ вниманіемъ и съ полною отеческою любовію отнеслись къ моему болѣзненному состоянію, не переставая проявлять знаки своего начальническаго расположенія, каковое, не доумѣваю: заслуживаю ли я?! Глубоко благодаря Ваше Высокопреподобіе за участіе въ служеніи въ семъ храмѣ, при которомъ я служу, долгъ сердца побуждаетъ меня молиться Пресвятой Богородицѣ: да будетъ всегдашнею Предствательницею о Васѣ предъ Престоломъ Своего Единороднаго Сына Господа нашего Иисуса Христа и Онъ, Премилосердный, да соблюдетъ Васъ на пользу св. Церкви и Отечества на много лѣтъ.

Веѣмъ присутствующимъ предлагаемъ здравицу за Его Высокопреподобіе Александра Алексѣевича Желобовскаго».

Присутствующіе пропѣли: «многая лѣта».

На эту рѣчь Главный Священникъ отвѣтилъ приблизительно слѣдующее: мнѣ пріятно имѣть и видѣть въ своемъ вѣдомствѣ такихъ энергичныхъ и дѣятельныхъ пастырей какъ отецъ протоіерей В. В. Салтыковъ, усердно и умѣло заботящійся о благѣ вѣренной ему церкви. Подобныхъ дѣятелей—священниковъ желательно имѣть въ военномъ вѣдомствѣ побольше. Мсти-таго старца о. Василя Салтыкова да хранить Господь на многіе годы!

Присутствующіе пропѣли также: «многая лѣта».

Послѣ сего предложены были тосты: за Кронштадтскаго Военнаго Губернатора и Главнаго командира Кронштадтскаго порта Вице-Адмирала С. П. Шварца, за Коменданта Кронштадтской крѣпости Контръ-Адмирала В. Н. Брыкина, за военныхъ начальниковъ и за военное духовенство.

Этимъ послѣднимъ тостомъ и закончилось настоящее празднество.

Такъ какъ Главный Священникъ спѣшилъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, то всѣ присутствующіе, по окончаніи обѣда, и начали вскорѣ откланиваться Его Высокопреподобію и радушному хозяину протоіерею Салтыкову.

Послѣднимъ откланивалось Главному Священнику подвѣдомственное ему Кронштадтское духовенство, съ которымъ Его Высокопреподобіе распрощался весьма любезно.

При своемъ отъѣздѣ изъ Кронштадта Его Высокопреподобіе изволилъ навѣстить больнаго бывшаго настоятеля Кронштадтской Морской Богоявленской церкви, почтеннѣйшаго и заслуженнѣйшаго старца (нынѣ уже умершаго) протоіерея П. І. Строкина, и—удостоить своимъ, на нѣсколько минутъ, посѣщеніемъ настоящаго настоятеля сей церкви, протоіерея С. А. Кучеревскаго.

Смѣемъ сказать, что настоящій пріѣздъ Главнаго Священника Александра Алексѣевича Желобовскаго въ Кронштадтъ, по силѣ и пріятности своего впечатлѣнія, надолго останется въ памяти и сердцахъ благодарныхъ Кронштадтцевъ.

Кронштадтской Морской Богоявленской церкви Протоіерей Іоаннъ Успенскій.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Февраля 24 дня 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ Григорій.